

Неделя в исламской истории (1 - 7 шабана)

Дамир Хайрудин

www.guliyev.org/facts

www.musulmanin.com/author/damir

961-1554. ПРОРЫВ ОСМАНСКОГО ФЛОТА ЧЕРЕЗ ОРМУЗСКИЙ ПРОЛИВ

1 шабана 961 года от Хиджры (2 (12) июля 1554) после переоснащения и починки 15 турецких галер османский флотоводец Сиди Али-реис направился из Басры в Египет. Адмирал получил от султана Сулеймана приказ прорваться через Ормузский пролив, контролировавшийся португальцами, и привести остатки флота в Суэц, на главную военно-морскую базу Османской империи. На сороковой день после отплытия небольшая эскадра столкнулась с 25, а затем с 34 португальскими кораблями. В результате двух жестоких сражений, в которых была потеряна треть галер, Сиди Али-реис прорвался в Индийский океан, где попал в гигантский шторм. На дрейфе флотоводец достиг побережья Гуджарата (Индия). Корабли починке не подлежали. Адмирал отпустил всех, кто пожелал поступить на службу к султану Гуджарата, а остальным членам экипажа клятвенно

пообещал вернуть их на родину. Лишь через два года странствий героические моряки во главе со своим капитаном вступили на родную землю. Незадолго до своей кончины флотоводец, поэт и путешественник Сиди Али-реис написал: "Не в поисках славы, но в спокойствии души заключено продолжительное счастье".

XV век знаменовал начало эпохи колониальной экспансии двух великих морских держав Европы — Испании и Португалии. В это время были проложены морские пути в Индию, была открыта Америка, и перед европейцами внезапно распахнулись двери в огромный, дотоле почти неизвестный новый мир. Европейские мореплаватели той поры во многих отношениях были учениками арабских капитанов. Португальский инфант Генрих (Энрике), имя которого связано с многими экспедициями вдоль западноафриканского побережья, использовал опыт арабских мореходов Северной Африки. При их помощи португальцам удалось усовершенствовать навигационные инструменты и карты, вырастить новое поколение судоводителей. Следы арабской корабельной школы просматриваются и в каравеллах с улучшенной парусной оснасткой, которую португальцы изобрели в середине XV в.

Когда в 1498 году корабли Васко да Гамы обогнули южную оконечность Африки, на восточном побережье континента португальцы обнаружили торговые города и рыбацкие поселения. На берегах Индийского океана шла оживленная торговля: корабли индийских купцов посещали гавани Красного моря и Восточной Африки, а китайские корабли доходили до берегов Южной Аравии. На просторах Индийского океана господство принадлежало арабским мореходам, а в руках арабских купцов была сосредоточена торговля вдоль всех берегов Индийского океана, от Софалы на юге Африки вплоть до Суматры. Поражённые увиденным зрелищем, португальцы обратились к вождю рыбацкого поселения Малинди (на юге Кении) помочь им проникнуть в Индию. Правитель внял просьбе заморских гостей и порекомендовал им опытного лоцмана Ибн Маджида, который и открыл португальцам путь на восток. Впоследствии он с горечью вспоминал об этом: «Они [португальцы] прибыли в Калькутту. Там они покупали и продавали, властвовали и притесняли, опираясь на местных князьков. Приплыла с ними и ненависть к исламу. Люди предалися страху и озабоченности... О, если бы я знал, что от них будет!» Ибн Маджид стал свидетелем разграбления португальцами арабских городов на восточном побережье Африки и укрепления португальского владычества в Индии и в Индонезии.

Османская империя, дорожившая Египтом, Аравией и южными подступами к Ирану, была сильно обеспокоена появлением новых факторий в центральной и восточной части Индийского океана. Растущее влияние европейских государств угрожало интересам империи, и для предотвращения удара португальцев со стороны Индийского океана в Суэце была создана крупная военно-морская база. Одновременно получили развитие многие науки, связанные с мореплаванием. На флоте готовили специалистов по навигации и картографии, прекрасно разбиравшихся в математике и астрономии. Труды османских адмиралов по мореходству и навигации, написанные в тот период, впечатляют своей масштабностью и точностью. Так, племянник адмирала средиземноморского флота Кемалья-реиса, адмирал Мухйиддин Пири-бей, больше известный как Пири-реис, составил в 1513 г. в Галлиполи весьма точную карту обоих полушарий нашей планеты (экватор Земли измерен с точностью около 100 км). Помимо одного из первых изображений западного побережья Америки на карте, сохранившейся до наших дней, отображены реально существующие, но неизвестные европейцам на тот момент географические объекты. Например, в глубине южноамериканского континента изображены Анды, до

"официального" открытия которых оставалось несколько десятков лет, а у побережья Южной Америки изображены Фолклендские острова, открытые европейцами лишь во второй половине XVI века.

Впрочем судьба талантливого флотоводца и великого картографа сложилась трагично. Участник крупных морских походов и сражений против европейских держав конца XV — начала XVI веков, в 1547 г. Пири-реис был назначен на должность адмирала османского флота в Индийском океане и Египте. В 1548 году он освободил от португальцев Аден (Йемен), а в 1552 г. — Маскат (Оман) и стратегически важный остров Киш. Когда адмирал получил сведения о приближении громадной эскадры португальцев для снятия осады Ормузской крепости, адмирал увёл потрёпанные в боях галеры в Басру для починки и переоснащения. К своему несчастью Пири-реис, которому к тому времени было за 90 лет, не стал дожидаться окончания ремонтно-восстановительных работ и решил вернуться в Суэц. На трёх кораблях, один из которых он потерял в пути, адмирал вернулся в Египет, где был казнён за неудачу при осаде Ормуза. Историки объясняют казнь прославленного флотоводца и картографа тем, что османская военно-политическая элита так и не приняла своевольного пашу в свой круг. А иначе как объяснить тот факт, что командующий крупнейшей османской флотилией, когда-либо ходившей в Индийский океан, Хадим Сулейман-паша, после неудачной осады крепости Диу в 1538 году не только не был казнён, но даже впоследствии получил должность великого визиря?

Преемник Пири-реиса Мурад-бей получил от султана Сулеймана указание прорваться через Ормузский пролив из Басры и привести остатки флота обратно в Египет. После того как он потерпел неудачу, задание было поручено опытному флотоводцу Сиди Али-реису. Он участвовал в завоевании острова Родос (1522), командовал левым флангом османского флота в исторической битве при Превезе (1538), был помощником Хайруддина Барбароссы в морских походах против европейцев. После участия в успешной осаде Триполи (Ливан) в августе 1551 года Сиди Али-реис, подобно своему отцу и деду, получил должность управляющего военно-морским арсеналом в Стамбуле.

Приказ прорвать португальскую блокаду Сиди Али-реис получил в 1553 году, когда находился в Алеппо в составе османской армии, выступившей в поход против Сефевидов. Он немедленно отбыл в Басру, а 2 июля 1554 года эскадра из пятнадцати кораблей выступила в опасный поход. После двух тяжелых сражений с португальцами уцелевшие девять кораблей попали в пятисуточный шторм в Индийском океане. Уцелевшая часть экипажа во главе с адмиралом оказалась заброшенной в Гуджарат, на западном побережье Индии.

Местные мусульмане тепло приняли турецких моряков. Султан Сулейман пользовался здесь большим авторитетом, а османские воины считались лучшими в мире. Поэтому правитель Гуджарата Ахмад-шах III предложил экипажу перейти к нему на службу и помочь в борьбе с португальцами. Сиди Али-реис внял просьбе, и около 200 моряков по собственной воле остались в Гуджарате, а для остальных 53 моряков начался долгий и трудный путь домой. Их путь лежал через Дели, Кабул, Самарканд, Бухару, Хорезм, Хорасан и Ирак. Мусульманские правители с почестями принимали отважных моряков, помогая им в опасном путешествии. Возвращение на родину заняло два года и три месяца.

В 1557 году Сиди Али-реис вернулся в Стамбул. Узнав, что султан находился в Эдирне, турецкий адмирал немедленно поспешил туда. Представ перед грозными очами Сулеймана, флотоводец попросил прощение за потерю эскадры и вручил султану 18 задравных писем в честь турецкого монарха от правителей тех стран и территорий, через которые он прошел по дороге домой. Султан даровал адмиралу своё прощение и повелел выплатить ему и членам его экипажа жалованье за все месяцы отсутствия на службе. Кроме того, Сиди Али-реису был дарован важный чиновничий пост при Диване. После возвращения на родину прославленный адмирал прожил еще шесть лет и успел написать две книги: "Зерцало стран" (о своем путешествии из Индии в Стамбул) и "Книга морей" (навигационное описание Индийского океана). В этот же период он сочинил немало стихов под псевдонимом Катиб-и Руми. Как отметил французский востоковед Жозеф Туссен Рено, Сиди Али-реис "был наделен решительным характером и искал познание везде, где его можно было найти".

387-997. РАЗРУШЕНИЕ САНТЯГО-ДЕ-КОМПОСТЕЛЫ

2 шабана 387 года от Хиджры (9 (14) августа 997) хаджиб Кордовского халифата Мухаммад ибн Абдуллах ибн Абу Амир аль-Мансур овладел городом Сантьяго-де-Компостела, где по церковному преданию находился ковчег с останками апостола Иакова. Христиане считали Иакова покровителем Реконквисты и верили, что он является воинам Христа во время сражений с мусульманами. Кафедральный собор, в котором хранились его мощи, был

одним из крупнейших центров паломничества, и его разорение ввергло католическую Европу в полное смятение. Король Леона Бермудо II, спровоцировавший поход своим отказом выплачивать дань Кордовскому халифату, был вынужден просить мира у аль-Мансура.

В начале 997 года король Леона Бермудо II, внебрачный сын короля Ордоньо III, в очередной раз отказался от выплаты дани Кордовскому халифату. Поводом для этого стали мятеж военачальника Зири ибн Атийи в Северной Африке и заговор против хаджиба аль-Мансура, во главе которого стояла мать халифа Хишама ибн Хакама — Субх, властная женщина, которая в первые годы правления Хишама фактически правила государством наряду с хаджибом, а позднее была полностью отстранена от государственных дел. Проявив чудеса политической ловкости и добившись аудиенции у халифа, аль-Мансур сумел убедить его в своей верности и заручиться его доверием. Сразу после этого хаджиб во главе большого войска выступил в поход на Галисию, где воспитывался король Леона и откуда родом была его мать. Мусульмане никогда прежде не вторгались в эту область Испании, но в этот раз целью экспедиции была третья католическая святыня (после Иерусалима и Рима) и крупнейший центр паломничества — город Сантьяго-де-Компостела, где по церковному преданию в 814 г. отшельником Пелайо были обретены мощи святого Иакова.

Выдающийся ученый и политический деятель Гранадского эмирата Лисан ад-Дин Ибн аль-Хатыб в книге «Деяния великих мужей» пишет: "До сих пор ни один из царей ислама не осмеливался покуситься на эту святыню из-за трудности пути и неприступности города, но аль-Мансур выступил в поход против Сантьяго летом триста восемьдесят седьмого года, и было это сорок восьмым его походом. Он двинулся со своими войсками по суше и послал по морю множество кораблей, так что мусульмане двигались и по суше, и по морю в одном направлении. Флот опередил отряды аль-Мансура, войдя в устье реки Дуэро, что находится в Португалии, а Ибн Абу Амир [аль-Мансур], дойдя до этого места, построил мост для перехода и затем, пройдя дальний путь, пересек множество больших рек и укрепил железом горные тропы на высоких горах, так что дошел до крайней западной стороны, где берега омываются великим морем".

Таким образом, пехота была переброшена морем из Сетубала в Оporto (Порту), а кавалерия совершила бросок по суше. Соединившись в Оporto, армия Халифата двинулась в сторону Сантьяго-де-Компостелы в сопровождении португальских графов, враждовавших с королем Леона. Не встречая никакого сопротивления, войска аль-Мансура разрушили несколько населенных пунктов на своем пути, в том числе города Визеу, Брагу и Виго, и вскоре подступили к Сантьяго-де-Компостеле.

Описывая дальнейшие события, Ибн аль-Хатыб пишет: "Жители города разбежались, так что город оказался пустым, и мусульманам досталась богатая добыча. Аль-Мансур приказал разрушить город, так чтобы от него не осталось и следа, а ведь его строения были одним из дивных чудес Аллаха по прочности и красоте. А когда мусульмане оставили город, он был подобен давно необитаемым развалинам. Аль-Мансур пощадил лишь гробницу, приказав не причинять ей вреда. Когда мусульмане пришли в церковь, в которой находилась гробница, они увидели там всего одного монаха, который сидел на ней. Аль-Мансур спросил его, что он делает, и монах ответил: «Я беседую с Яго», — то есть с Иаковом, и аль-Мансур приказал оставить

этого монаха и не обижать его". Эти сведения подтверждает и историк Ибн Изари в своем труде «Байан аль-мугриб».

Оставив старика-священника Сан Педро де Месонсо около гробницы апостола, аль-Мансур приказал снести собор, а двери и колокола перенести до Кордовы на плечах пленных христиан. Впоследствии из колоколов храма были отлиты светильники для соборной мечети Кордовы. Король Леона не предпринял никаких мер для того, чтобы помешать аль-Мансуну разрушить одну из святынь, и был вынужден просить мира у мусульманского правителя. Последние годы своей жизни он посвятил восстановлению Сантьяго-де-Компостелы и разоренных областей Галисии.

Что же касается хаджиба аль-Мансура, то после вторжения в несколько других областей королевства Леон он триумфально вернулся в Кордову. Выдающийся полководец, при котором Кордовский халифат достиг вершины своего могущества, совершил 57 походов против христианских государств. Доблесть и справедливость аль-Мансура обеспечили ему любовь народа и уважение врагов. Под именем Альмансор он вошел в европейский эпос, в его честь были названы самая высокая точка Центральной Кордильеры (пик Альмансор), одна из крупнейших рек — Рио-де-Альмансор и ряд населённых пунктов на Пиренейском полуострове. По случаю 1000-летия со дня смерти аль-Мансура в Испании состоялось несколько историко-культурных фестивалей, а в ряде городов ему были установлены бюсты и памятники.

646-1248. ПАДЕНИЕ СЕВИЛЬИ

3 шабана 646 года от Хиджры (22 (29) ноября 1248) король Кастилии, Леона и Галисии Фернандо III вступил в Севилью, которая более 500 лет находилась под властью мусульман. В 15-месячной осаде города принимал участие и эмир Гранады Мухаммад ибн Юсуф, находившийся в вассальной зависимости от кастильского короля. Город капитулировал 2 ноября, и мусульманам было позволено покинуть его в течение трех недель. Около 300 тысяч человек стали беженцами и переселились в Гранаду и в Северную Африку. Падение Севильи, за которым последовала капитуляция других городов на юге Андалусии, завершило главный этап Реконксты. Единственным оплотом ислама в Испании остался Гранадский эмират, просуществовавший ещё почти 250 лет.

Началом Реконксты — отвоевания пиренейскими христианами занятых мусульманами территорий — считается основание королевства Астурия в середине VIII в. На протяжении нескольких веков борьба между Кордовским эмиратом, а позднее халифатом и между католическими королевствами на севере и на северо-востоке полуострова протекала с переменным успехом. Однако культурное и военное превосходство мусульман было настолько велико, что христианские короли даже во время успешных войн не решались занимать мусульманские города. Переломным моментом в судьбе Иберийского полуострова стала первая половина XI века, когда Кордовский халифат на пике своего могущества распался на почти тридцать мелких тайф.

В Севилье власть перешла к кадию Абу аль-Касиму Мухаммаду ибн Исмаилу ибн Аббаду (1023 — 1042), основавшему династию Аббадидов. Находясь в окружении мавританских тайф, Абу

аль-Касим для укрепления своих позиций начал бороться с соседними мусульманскими правителями. Его сын аль-Мутаид Абу Амр Аббад ибн Мухаммад (1042 — 1069) был известен жестокостью, мстительностью и любовью к развлечениям, но сумел стать одним из самых влиятельных эмиров своего времени. Некоторые историки даже сравнивали его с основателем Багдада — халифом Абу Джафаром аль-Мансуром. Воспользовавшись противостоянием между Толедо и Кордовой, он присоединил к своему государству мелкие тайфы на юго-западе полуострова, а потом, прибегнув к хитрости, даже сумел овладеть самой Кордовой. Усиление Севильи на фоне непрекращающейся вражды с эмиром Толедо аль-Мамуном Яхьей ибн Исмаилом, однако, не избавило обоих правителей от вассальной зависимости от первого короля Кастилии Фернандо. После смерти аль-Мутаида и воцарения его сына аль-Мутаида Мухаммада ибн Аббада (1069 — 1091) соперничество между двумя тайфами обострилось, и эмиру Толедо удалось заручиться поддержкой нового короля Леона, а потом и Кастии Альфонсо VI, а также влиятельных эмиров Сарагосы и Бадахоса. В результате в 1074 году войска аль-Мамуна захватили Кордову, убили там сына севильского правителя, а жители города присягнули на верность эмиру Толедо. Но вскоре после этого тот умер, а его преемник аль-Кадир Яхья ибн Хишам оказался не способен сохранить целостность тайфы. Спустя три года аль-Мутаид сумел вернуть Кордову и отомстить за убийство своего сына, а в 1078 году захватить Мурсию, расширив границы государства до восточного побережья Иберийского полуострова.

В период правления аль-Мутаида мусульманская Севилья переживала недолгий период процветания, которое в 1085 году было омрачено падением Толедо и превращением его в столицу христианского королевства. Немалую роль в этом сыграл союз эмира Севильи с королем Альфонсо VI, поскольку именно севильская армия не позволила эмиру Бадахоса аль-Мутаваккилю Умару ибн аль-Афтасу прийти на помощь осажденным толедцам. Унижение мусульман и превращение соборной мечети города в церковь стали ударом даже для аль-Мутаида, который вскоре убедился в ненадежности своего католического союзника. Альфонсо VI потребовал от него несколько приграничных крепостей и пожелал, чтобы его жена родила ребенка в главной мечети Кордовы. Когда же подданный кастильского короля Ибн Салиб (еврейского происхождения) во главе отряда из пятисот всадников прибыл ко двору аль-Мутаида и в дерзкой форме потребовал от него выплатить дань золотом, эмир Севильи объявил войну кастильцам. Разрушительный поход Альфонсо VI вынудил аль-Мутаида призвать на помощь Альморавидов из Северной Африки, разбивших войска христиан при Заллаке (1086) и в награду получивших Альхесирас. В 1090 году Альморавиды, видя слабость мусульманских государств Пиренейского полуострова, начали захват Андалусии. В 1091 году пала Севилья, а её правителя аль-Мутаида сослали в Африку. Примечательно, что при Альморавидах, поначалу снискавших славу ревностных защитников ислама, еврейская община города не утратила своего положения. Глава севильских евреев Ицхак бен Барух Албаля, живший в первой половине XII века, был придворным звездочетом, а его преемник Аврахам бен Меир — визирем.

Тем временем поддерживать стабильность и целостность разросшейся империи становилось все сложнее, а наступательный пыл кочевников, ощутивших вкус роскоши, угасал. В 1118 году король Арагона и Наварры Альфонсо I отбил у Альморавидов Сарагосу, сделав ее столицей своего государства. В начале 20-х годов кочевые племена, недовольные отступлением альморавидских эмиров от норм Шариата, переметнулись на сторону нового религиозного лидера Мухаммада ибн Тумарта, возглавившего движение Альмохадов. В 1147 году его преемник Абдальмумин аль-Куми положил конец альморавидскому правлению и был провозглашен султаном Марокко. Вскоре Альмохады вторглись в Испанию и заняли южные и

восточные области полуострова. В тот период христианские правители возобновили грабительские набеги на мусульманские земли и добились значительных успехов. Король Леона и Кастилии Альфонсо VII при содействии могущественного каталонского графа Рамона Беренгера IV и генуэзского флота в октябре 1147 г. захватил порт Альмерию на юго-восточном побережье. Затем король португальский Альфонсо I, поддержанный северным европейским флотом, участвовавшим во втором крестовом походе, захватил Лиссабон в устье реки Тагус. В следующие два года Рамон Беренгер IV захватил Тортосу и Лериду и завершил завоевание долины реки Эбро. Экспансия нового религиозного движения из Северной Африки остановила продвижение христиан и вынудила их занять оборонительную позицию. Альфонсо VII умер в 1157 г. после неудачной попытки предотвратить захват Альмохадами Альмерии. Король поделил свои владения между двумя сыновьями, дав Кастилию старшему сыну Санчо III, а Леон — Фернандо II. Это разделение привело к соперничеству между двумя королевствами, которое продолжалось вплоть до очередного объединения государств в 1230 г. Таким образом, вторая половина XII века прошла под эгидой военного противостояния между христианами и Альмохадами, которые не только распространили свое господство на всю мусульманскую Испанию, но и попытались вернуть земли, захваченные христианами.

Кульминации этот конфликт достиг в 1195 году, когда третий альмохадский халиф Абу Юсуф Якуб аль-Мансур разгромил кастильского короля Альфонсо VIII при Аларкосе. Захваченные трофеи пошли на строительство Большой мечети в Севилье, начатое в 1172 году предыдущим халифом Абу Якубом Юсуфом. В 1196 году Альмохады освободили Калатраву, Гвадалахару и Мадрид, опустошив окрестности Толедо и разорив Саламанку. В 1197 году Абу Юсуф вернулся в Севилью, а спустя год заключил перемирие с христианскими королями и вернулся в Марокко, уже будучи тяжело больным. Альфонсо VIII нуждался даже в короткой передышке для того, чтобы положить конец войне с Леоном и Наваррой. Объединив силы христианских королевств, он выступил с инициативой нового крестового похода, поддержанного папой Иннокентием III. В июле 1212 года объединенные силы Кастилии, Леона, Арагона и Наварры под предводительством Альфонса VIII одержали победу над более чем 100-тысячной армией халифа Мухаммада ан-Насира при Лас-Навас-де-Толоса. Эта событие сломило могущество Альмохадов и стало переломным моментом в ходе Реконксты.

Шаткость центральной власти и растущее давление христианских государств вызвали восстания в различных областях Андалусии. Одним из наиболее значимых стал мятеж в 1228 году альмохадского командира Мухаммада ибн Юсуфа ибн Худа, который быстро получил поддержку от правителей городов в области Мурсия. 4 августа руководитель повстанцев вступил в Мурсию и объявил себя эмиром, признав верховную власть аббасидского халифа в Багдаде. В надежде обрести в его лице надежного покровителя мусульмане стали стекаться под знамена Ибн Худа, и тот за короткий период распространил свою власть на Кордову и Севилью. Из-за нестабильности в Северной Африке большая часть войска Альмохадов к тому времени покинула Иберийский полуостров, и испанским мусульманам пришлось самостоятельно противостоять христианам. Однако в борьбе с ними Ибн Худ не сумел добиться сколько-нибудь ощутимых успехов, что в конечном счете подорвало доверие народа к нему. Из-за угрозы со стороны правителя Архоны Мухаммада ибн Насра, захватившего в 1234 году Кордову и Севилью, правитель Мурсии обратился за помощью к кастильскому королю Фернандо III. В итоге в 1236 году Кордова окончательно перешла в руки кастильцев, и под угрозой полного порабощения со стороны христиан соперники заключили перемирие: Ибн Худ признал Мухаммада ибн Насра правителем южных областей полуострова, а тот признал себя вассалом Ибн Худа.

Таким образом, в центре полуострова значительно расширил свои владения Фернандо III Кастильский, сумевший после смерти своего отца Альфонсо IX в очередной раз объединить земли Кастилии и Леона. На востоке Хайме I Арагонский в 1229 году завоевал остров Мальорку, а к 1238 году — Валенсию, отодвинув границу королевства так далеко на юг, как мог. На западе во время правления Санчо II и Альфонсо III португальцы уверенно захватили крепость Алемтехо, область южнее Лиссабона и реки Тагус, а также Альгарве, самую южную область Португалии. Их усилиями королевство достигло пределов, которые близки к современным границам Португалии. На фоне военных успехов преобразалась и жизнь внутри христианских государств. К примеру, в 1208 году в кастильском городе Паленсия был основан старейший в Испании университет, который позднее был перенесен в Саламанку.

Мусульмане же продолжали воевать друг с другом и бороться за покровительство влиятельных христианских королей. После убийства в 1238 году Ибн Худа, который последние свои годы только тем и занимался, что собирал с населения подать для кастильского короля, Мухаммад ибн Наср попытался расширить свои владения. Он занял Альмерию, Малагу и Гранаду, объявив последнюю столицей своего государства. В ответ Фернандо III снова вторгся в земли мусульман, захватив Мурсию и Архону. После восьмимесячной осады Хаена стороны заключили двадцатилетний мир, по которому Хаен отошел к Кастилии, а султан Гранады признал себя вассалом и данником кастильского короля. В руках Фернандо III оказались все северные области Андалусии, и его следующей целью была Севилья.

В августе 1247 года Фернандо III при поддержке армии короля Арагона Хайме I, усилив свой флот кораблями басков и галисийцев, подошел к Севилье. В состав объединенных войск входили и пятьсот всадников из мусульманской Гранады, которая была вынуждена поддерживать своего сюзерена. Город был обнесен мощной семикилометровой стеной с 66 башнями, и Фернандо III разбил первый лагерь вблизи башни Лос Каньос. Через некоторое время из-за частых нападений севильской конницы монарх распорядился расположиться лагерем в Табладе, выкопав ров вокруг расположения рыцарей. Одновременно город был блокирован со стороны реки. Корабли, построенные в кантабрийских городах по заказу Фернандо, находились под командованием Рамона Бонифаса. Его эскадра разбила мусульман в устье Гвадалквивира и перекрыла снабжение города по реке. Тем самым почти замкнулось кольцо осады, в которое город был взят с суши войсками кастильского короля. Правда, город ещё был связан с его пригородом Трианой мостом, державшимся на стоящих на якорях связанных между собой цепями судов. По этому мосту в Севилью доставлялось продовольствие и прибывало подкрепление. Магистр ордена Сантьяго пересек Гвадалквивир с тремястами рыцарями, организовав на другом берегу укрепленную стоянку флота. В середине марта 1248 г. прибыли новые кастильские отряды, которые сжали кольцо осады вокруг города. Однако полностью отрезать снабжение Севильи не получилось, так как осада замка Триана была безрезультатна. Тогда осаждавшие приняли решение разрушить "понтонный" мост, связывавший Триану с Севильей. 3 мая 1248 года адмирал Бонифас выбрал из своей эскадры два самых мощных корабля и приказал укрепить железом их носовые части, и утром, используя прилив и попутный ветер, суда на полном ходу протаранили и разрушили мост. Важность этого события подтверждает тот факт, что цепи, которыми соединялись служащие опорами моста корабли, были увековечены на гербах Сантандера, Ларедо и Сан-Висенте-де-ла-Баркеры, а также на гербе самой Кантабрии. Севилья, протаранившаяся ещё полгода, была обречена.

После продолжительных переговоров о капитуляции города 2 ноября 1248 г. знамя Кастилии было поднято на башне Алькасар. Эмиру и мусульманам дали трёхнедельный срок для того, чтобы распродать имущество и покинуть Севилью. Ситуацией сполна воспользовалась местная еврейская община. Торжественно встретив короля Кастилии со свитками Торы, они вручили ему серебряный ключ от города, украшенный надписью на иврите, который и ныне хранится в городском кафедральном соборе. Торжествующий монарх пожаловал иудеям право свободно исповедовать их религию, а также многие дома, оливковые рощи и виноградники, ранее принадлежавшие мусульманам и расположенные как в самом городе, так и в его окрестностях. Более того, три мечети, находившиеся в еврейском квартале Севильи, были переделаны в синагоги.

После завоевания Севильи по инициативе Фернандо III в городе была заложена верфь и начато строительство королевской флотилии. Богатая ремесленная Севилья предоставила христианской Испании возможность торговли через южные порты, что сразу выдвинуло ее среди других андалусских городов. Символично, что именно из гавани Севильи — Палое — вышла первая экспедиция Христофора Колумба в 1492 г., и в том же году пал Гранадский эмират, последнее мусульманское государство на Пиренейском полуострове.

583-1187. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРОПОВЕДЬ В МЕЧЕТИ АЛЬ-АКСА

4 шабана 583 года от Хиджры (9 (16) октября 1187) была совершена первая пятничная молитва в мечети аль-Акса после 88-летней оккупации Иерусалима крестоносцами. В течение целой недели после освобождения города мусульмане очищали третью святыню Ислама от символов неверия и многобожия. По приказу султана Салахуддина аль-Аюби на землю был сброшен большой золочёный крест, помещённый над храмом. Опутав его верёвками, воины волокли его до ворот башни Давида, где он был разбит на куски. Стены и двери священной мечети были омыты розовой водой, доставленной из Дамаска на пяти тяжело навьюченных верблюдах. Также из Дамаска был привезён минбар, специально изготовленный для мечети аль-Акса за несколько лет до ее освобождения. После торжественного вступления в город 27 раджаба 583 года улемы, желавшие прочесть первую пятничную проповедь в освобождённой святыне, представили свой вариант хутбы на рассмотрение султану. В результате выбор пал на потомка халифа Усмана, кадия Мухиюддина Мухаммада ибн Али ад-Димашки, больше известного Ибн аз-Заки. Этот учёный запомнился Салахуддину ещё во время взятия Алеппо 18 сафара 579 года от Хиджры (12 (19) июня 1183), когда он написал свои знаменитые строки: «Взятие серого замка (т. е. Алеппо) в месяце сафар предвещает освобождение аль-Кудса (Иерусалима) в месяце раджаб». Четыре года спустя Аллах позволил его предвидению сбыться.

Поднявшись на минбар, кадий Мухаммад ибн Али начал пятничную проповедь с чтения суры "аль-Фатиха", после чего сказал: "Беззаконники были уничтожены до основания. Хвала Аллаху, Господу миров!" (7:45), "Хвала Аллаху, Который сотворил небеса и землю и установил мраки и свет. Он — Тот, Кто сотворил вас из глины, а затем назначил срок для вашей смерти. У Него есть также назначенный срок для воскрешения, но после этого вы все ещё сомневаетесь. Он — Аллах на небесах и на земле. Он знает то, что вы утаиваете и совершаете открыто, и знает то, что вы приобретаете" (6:1-3), "Скажи: "Хвала Аллаху, Который не взял Себе сына, Который ни с кем не делит власть, Которому не нужен защитник от унижения" (17:111), "Хвала Аллаху, Который ниспослал Своему рабу Писание и не допустил в нем неправды, и сделал его правильным, чтобы предостеречь неверующих от тяжких мучений от Него и сообщить верующим, совершающим праведные деяния, благую весть о том, что им уготована прекрасная награда, в которой они пребудут вечно" (18-1-3), "Скажи: "Хвала Аллаху, и мир Его избранным рабам! Аллах лучше или те, кого вы приобщаете в сотоварищи?" (27:59), "Хвала Аллаху, Которому принадлежит то, что на небесах, и то, что на земле. Ему же надлежит хвала в Последней жизни. Он — Мудрый, Ведающий" (34:1), "Хвала Аллаху, Творцу небес и земли, Сделавшему посланцами ангелов с двумя, тремя и четырьмя крыльями. Он приумножает в творении, что пожелает. Воистину, Аллах способен на всякую вещь. Никто не удержит милость, которую Аллах открывает людям. А то, что Он удерживает, никто не может ниспослать после Него. Он — Могущественный, Мудрый" (35:1).

Хвала Аллаху, Который возвеличил Ислам благодаря Своей помощи, унизил многобожие благодаря Своей мощи, управляет делами через Свои повеления, постоянно оказывает милости благодаря Своей Щедрости и завлекает неверующих в сети по Своей хитрости, Который сделал времена меняющимися по Своей справедливости, уготовил наилучший исход для богобоязненных по Своей милости, распостёр на Своих рабов Свою тень [покровительства] и превознёс Свою религию над всеми остальными религиями! Всемогущий над Своими рабами — нет от Него защиты. Властный над Своими творениями — нет у Него соперника. Он приказывает то, что Ему угодно, и ни перед кем неподотчётен. Он устанавливает то, что пожелает, и никто от этого не уберётся! Я восхваляю Аллаха за Его помощь и победу, за то,

что Он возвеличил Своих приближённых рабов, даровал триумф Своим помощникам и очистил Свой Священный Дом (мечеть аль-Акса — Д.Х.) от скверны многобожия и грязи! Я возношу Аллаху такую хвалу, которую только может выразить человек, ощущающий её своим нутром и внешним видом. Я свидетельствую, что нет божества достойного поклонения, кроме одного лишь Аллаха, у Которого нет сотоварища, Единого, Самодостаточного, Который не родил и не был рождён и Которому нет равных. Таково свидетельство тех, кто очистил своё сердце через единобожие и угодил благодаря ему своему Господу. И я свидетельствую, что Мухаммад — Его раб и посланник, устранивший сомнения, опровергший многобожие и уничтоживший клевету, который был перенесён ночью из Заповедной мечети [Мекки] в эту самую мечеть аль-Акса, откуда затем был вознесён в вышние небеса к "Лотосу крайнего предела, возле которого находится Сад пристанища. Тогда Лотос покрыло то, что покрыло, а его взор не уклонился в сторону и не излишествовал" (53:14-17). Да благословит Аллах и ниспошлёт мир Своему пророку, а также его преемнику, правдивейшему Абу Бакру, опередившему остальных в вере, повелителю правоверных Умару ибн аль-Хаттабу, первому, убравшему из этого Дома символы креста, повелителю правоверных Усмани ибн Аффану, обладавшему двумя светочами и собравшему воедино Коран, и повелителю правоверных Али ибн Абу Талибу, сокрушившему многобожие и низвергнувшему идолов! Да ниспошлёт Аллах мир и благословение семейству посланника, его сподвижникам и всем, кто в точности последовал за ними!

О люди! Возрадуйтесь довольству Аллаха, которое есть главная цель и высшая степень [всех устремлений]. Он доволен вами, потому что помог вам вырвать этого заблудившегося верблюда (Иерусалим — Д.Х.) из рук заблудшей общины и вернуть его в лоно Ислама после его почти столетнего пребывания во власти многобожников, и помог очистить этот Дом, который Аллах дозволил воздвигнуть и где поминается имя Его, и вымести многобожие с его дорог после того, как Он распростёр над ней (мечетью аль-Акса) Свой шатёр, утвердил в ней Свой обряд и возвёл её основание на единобожии. Воистину, её фундамент воздвигнут на единобожии, а её строение зиждется на прославлении [Аллаха]. Этот храм основан на богобоязненности с самого первого дня.

Это родина вашего праотца Ибрахима, место вознесения вашего пророка Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха, и первая кибла, к которой вы обращались на заре Ислама во время молитвы. Это земля, где жили пророки, куда стремились угодники, где хоронили посланников и где нисходили откровения и нисходили повеления и запреты. Это место, куда люди устремятся в День Воскресения и где они соберутся на одной равнине. На этой священной земле, о которой упомянул Аллах в Своём ясном Писании, находится мечеть аль-Акса, в которой посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, молился с приближёнными ангелами. Это город, куда Аллах отправил Своего раба, посланника, Слово, которое он бросил Марьям, и дух от Него, — Ису. Аллах почтил его, сделав посланником, и возвысил его, сделав пророком, и он никогда не уклонялся от поклонения одному лишь Аллаху. Всевышний сказал: "Ни Мессия, ни приближенные ангелы никогда не посчитают для себя унижительным быть рабами Аллаха. А тех, кто посчитает для себя унижительным поклоняться Ему и проявит высокомерие, Он соберёт к Себе вместе" (4:172), "Аллах не взял Себе сына, и нет наряду с Ним другого бога. В противном случае каждый бог унёс бы с собой то, что сотворил, и одни из них возвысились бы над другими. Аллах превыше того, что они приписывают Ему! Ведающий сокровенное и явное! Он превыше тех, кого они приобщают в сотоварищи!" (23:91-92), "Не уверовали те, которые сказали: «Воистину, Аллах — это Мессия, сын Марьям». Скажи: «Кто может хотя бы немного помешать Аллаху, если Он пожелает погубить Мессию, сына Марьям, его мать и всех, кто на

земле?» Аллаху принадлежит власть над небесами, землёй и тем, что между ними. Он создаёт, что пожелает. Аллах способен на всякую вещь. Иудеи и христиане сказали: «Мы — сыны Аллаха и Его возлюбленные». Скажи: «Почему же Он причиняет вам мучения за ваши грехи? О нет! Вы всего лишь одни из людей, которых Он сотворил. Он прощает, кого пожелает, и причиняет мучения, кому пожелает. Аллаху принадлежит власть над небесами, землёй и тем, что между ними, и к Нему предстоит прибытие». О люди Писания! После периода, когда не было посланников, к вам явился Наш Посланник, давая вам разъяснения, дабы вы не говорили: «К нам не приходил добрый вестник и предостерегающий увещатель». Добрый вестник и предостерегающий увещатель уже явился к вам. Аллах способен на всякую вещь" (5:17-19).

Это первая из двух кибл, вторая из двух [первых] мечетей [на земле,] и третья [по важности мечеть после] двух заповедных мечетей. Помимо двух мечетей (в Мекке и Медине) не дозволено отправляться в паломничество куда-либо ещё, кроме этой мечети, и никакая другая мечеть не упоминается после этих двух, кроме нее.

Если бы вы не были теми из рабов Аллаха, которых Он избрал, и жителями тех селений, которых Он отобрал, то Аллах не удостоил бы вас этой особой милости, которую никто не сможет превзойти и с которой никто не сможет соперничать. Блаженна ваша армия, которая явила чудеса как во времена пророка, храбро сражалась как в день битвы при Бадре, решительно действовала как при Абу Бакре, стремительно открывала земли как при Умаре, образцово вела себя как при Усмани и нещадно уничтожала врагов как при Али! Вы вернули Исламу величие времён битвы при Кадисии, сражения при Ярмуке, осады Хайбара и блестящих побед Халида [ибн аль-Валида]! Так пусть же Аллах воздаст вам наилучшей наградой за помощь [религии] Его пророка Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха, и щедро отблагодарит вас за то, что не щадя своих жизней, вы сокрушали Его врагов! Пусть Аллах примет среди поступков, которые приближают к Нему, вашу кровь, которую вы проливали на полях сражений, и да вознаградит Он вас Райскими Садами, ведь именно Рай является обителью счастливых! Посему цените, да смилостивится над вами Аллах, эту милость должным образом, и возносите благодарности Ему за неё так, как она того заслуживает! Уже то, что Всевышний избрал вас из остальных Своих рабов и поручил именно вам это дело, является огромной милостью! Ведь речь идёт о таком освобождении, из-за которого разверзлись небесные врата, и озарились светом мрачные закрома, и возликовали приближённые ангела, и возрадовались очи пророков и посланников!

Какая же ещё милость может быть больше, чем эта?! Он сделал из вас армию, которая освободила Иерусалим в эти последние времена, а также воинство, которое на своих мечях подняло стяги веры после завершения миссии посланников. Возможно, совсем скоро вы одержите подобные победы, которым обитатели вечнозелёных [Садов Рая] возрадуются даже больше, чем обитатели этой брэнной [земли]. Разве здесь не находится Заповедный Дом, о котором Аллах упомянул в Своём Писании и который Он ясно назвал в Своём послании, сказав: "Пречист Тот, кто перенёс ночью Своего раба, чтобы показать ему некоторые из Наших знамений, из Заповедной мечети в мечеть аль-Акса, окрестностям которой мы даровали благословение. Воистину, Он — Слышащий, Видящий" (17:1)?! Разве это не тот Дом, который чтят все религии, к которому обращались все пророки [в молитвах] и в котором читались четыре Писания (Тора, Псалмы, Евангелие и Коран), ниспосланные Всемогущим Аллахом? Разве это не тот Дом, ради которого Всевышний Аллах задержал заход солнца для Юши [ибн Нуна], дабы облегчить и приблизить ему освобождение [Иерусалима]?! Разве это не тот Дом, который Муса

по воле Аллаха приказал своему народу спасти от врагов?! На призыв Мусы откликнулись лишь двое мужчин, из-за чего Аллах разгневался на его соплеменников и бросил их странствовать по пустыне в качестве наказания! Так воздайте же хвалу Аллаху за то, что Он даровал вам решимость, от которой из-за страха и трусости отказались сыны Израилевы, хотя они были Его избранным народом пред мирами! Он даровал вам успех там, где были унижены предыдущие общины, объединил ваши ряды, которые прежде были разрозненными, и даровал вам возможность говорить о свершившемся освобождении не в будущем, а в прошедшем времени!

Возрадуйтесь тому, что Аллах упомянул вас среди приближённых [ангелов] и сделал из вас армию, которая служит Ему, а не страстям, как было прежде! Возрадуйтесь тому, что вас благодарят ангелы, которые отныне нисходят в этот Заповедный Дом, ведь вы умастили его благовониями единобожия, от которого распространяется аромат прославления и возвеличивания Аллаха, и убрали с путей их нисхождения скверну многобожия, догмата о троице и отвратительных, греховных верований!

Ангелы небесные сейчас обращаются за вас с мольбами о прощении и возносят за вас благодатные мольбы о благословении! Так храните же, да помилует вас Аллах, этот дар, который с вами, и берегите эту милость, которая над вами, посредством богобоязненности! Тот, кто придерживается богобоязненности, спасся, и тот, кто ухватился за её вервь, избавился от всего дурного и уберётся! Остерегайтесь потакать страстям, совершать бесстыдства, пятиться назад и малодушничать перед врагом! Воспользуйтесь этой благоприятной возможностью, чтобы добить врага! Ведите ради Аллаха настоящий джихад и жертвуйте, о рабы Аллаха, своими жизнями ради Его довольства, ибо Он ввёл вас в число Своих избранных рабов! И остерегайтесь сатаны, чтобы он не сбил вас с верной стези и не подтолкнул к беззаконию, внушив вам, что эта победа досталась вам благодаря вашим острым мечам, быстрым коням и стойкости на полях сражений! Клянусь Аллахом, это не так! Вы одержали победу только благодаря помощи Великого и Мудрого Аллаха! Так остерегайтесь же, о рабы Аллаха, — после того, как Он почтил вас этой славной победой, удостоил вас этой великой награды, оказал вам Свою явную помощь и позволил схватиться за Его прочную вервь, — остерегайтесь нарушать Его великие запреты и совершать тяжкие грехи!

Джихад... Джихад — самое лучшее из вашего поклонения Аллаху и самое почтенное из ваших занятий! Помогите Аллаху, и Он поможет вам! Храните память об Аллахе, и Он будет оберегать вас! Поминайте Аллаха, и Он помянет вас! Будьте благодарны Аллаху, и Он оплатит вам ещё большим и отблагодарит вас! Возьмитесь решительно за болезнь [многобожия], искорените ваших врагов и очистите остальную землю от их скверны, которая разгневала Аллаха и Его посланника! Отсеките ветви неверия и вырвите с корнем его ствол! В эти дни мы слышим громогласный зов: "Наступил час возмездия за Ислам и общину Мухаммада! Аллах Превелик! Аллах дарует победу и помощь! Аллах одолевает и подчиняет! Да унизит Аллах неверующих!" Знайте же, да помилует вас Аллах, что сейчас вам представилась прекрасная возможность расправиться с врагами, так не упускайте её, перед вами находится добыча, так бейтесь за неё, рядом с вами трофеи, так овладейте ими! Вам предстоит важная миссия, так направьте весь свой пыл на неё, пошлите отряды вашей решимости к ней и тщательно подготовьтесь к её выполнению. Дела оцениваются по их завершению, а приобретения — по их запасам!

Аллах помог вам победить презренного врага, который был равен вам по численности или даже превосходил вас в этом. А как может быть иначе, если один из вас может противостоять двадцати [врагам]?! Ведь Всевышний сказал: "Если будет среди вас двадцать терпеливых, то они одолеют две сотни; если же их среди вас будет сотня, то они одолеют тысячу неверующих, потому что они — люди неразумные. Теперь Аллах облегчил ваше бремя, ибо Ему известно, что вы слабы. Если среди вас будет сто терпеливых, то они одолеют две сотни; если же их среди вас будет тысяча, то с позволения Аллаха они одолеют две тысячи. Воистину, Аллах — с терпеливыми" (8:65-66).

Да поможет Аллах всем нам следовать Его приказам и удерживаться от Его запретов! И да окажет Он поддержку нам, мусульманам, даровав победу от Себя! "Если Аллах окажет вам поддержку, то никто не одолеет вас. Если же Он лишит вас поддержки, то кто же поможет вам вместо Него?" (3:160). Наиболее почтенно то слово, что произнесено в подходящем месте, и глубже всего проникает та стрела, которая выпущена из лука речи! А самым проникновенным Словом, которым улаживается разум, является речь Одного, Единственного, Могущественного, Всезнающего Аллаха, Который сказал: "Когда читается Коран, слушайте его и храните молчание, — быть может, вас помилуют" (7:204). Я прибегаю к защите Аллаха от проклятого шайтана! Именем Аллаха, Всемилостивого, Милующего! "Славит Аллаха то, что на небесах, и то, что на земле. Он — Могущественный, Мудрый. Он — Тот, Кто изгнал неверующих людей Писания из их жилищ при первом сборе. Вы не думали, что они уйдут. Они же думали, что их крепости защитят их от Аллаха. Но Аллах настиг их оттуда, откуда они не предполагали, и бросил в их сердца страх. Они разрушают свои дома собственными руками и руками верующих. Прислушайтесь же к назиданию, о обладающие зрением!" (59-1:2).

Я велю вам и себе, о рабы Аллаха, то, что приказал Аллах! Он велел повиноваться Ему наилучшим образом, так повинуйтесь же Ему! И я запрещаю вам и себе то, что запретил Аллах! Он запретил мерзкий грех ослушания, так не совершайте же его! Произнеся эти слова, я прошу Великого Аллаха даровать прощение мне, вам и всем остальным мусульманам, так молитесь же Его о прощении!" [Конец первой части хутбы]

Как того требовали обычаи, вторая часть хутбы была короче первой, после чего кади Мухаммад ибн Али помолился за египетского султана. Он сказал: "О Аллах! Продли царствие Твоего раба, который покорен из благоговейного страха перед Тобой, благодарен за милости Твои и признателен за дары Твои! О Аллах! Продли царство Твоего разящего меча, ослепительного факела, защитника Твоей религии, хранителя Твоей заповедной земли, знатного господина, победоносного правителя, объединителя (мусульман) на слове истинной веры, сокрушителя крестопоклонников, блюстителя благочестия в духовном и мирском, султана ислама и мусульман, Абу аль-Музаффара Юсуфа ибн Аюба, очистившего Священный Дом от многобожников, возродившего государство и возглавившего верующих! О Аллах! Распространи власть его государства повсюду, и поставь Твоих ангелов на страже его знамен, вознагради его за укрепление религии единобожия и отблаговари его от имени всех мусульман за его твёрдость и решимость! О Аллах! Сохрани для Ислама жизнь его, береги для веры царствие его и распространи его призыв на землях Востока и Запада! О Аллах! Подобно тому как Ты через него помог освободить Иерусалим, когда люди уже стали сомневаться в этом, а верующие подвергаться испытаниям, точно так же помоги через него освободить близкие и далёкие земли, отдай ему во владение чубы неверующих, позволь ему растерзать батальоны врагов, расстроить

их единство, и один их отряд за другим отправить [в адский огонь] к их предшественникам! О Аллах! Отблаговари его за все усилия от имени пророка Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха, и помоги выполнению его приказов и запретов на Востоке и Западе! О Аллах! Даруй через него процветание центральным частям страны и её окраинам, всем её уголкам и весям! О Аллах! Унизь через него высокомерных неверующих и заклеями через него носы грешников, распространи власть царства его на всякое селение и укрепи отряды армии его во время передвижения! О Аллах! Сохрани царство его и тех, кто будет после него, до Судного Дня, береги детей его счастливых, и братьев его решительных и сильных, укрепи власть его, даровав им долгую жизнь, и возвысив их близких помощников! О Аллах! Поскольку через него Ты даровал Исламу столь великое благо, которое будет возобновляться по мере того, как проходят месяцы и годы, даруй ему вечное царство, которое никогда не исчезнет, в обители благочестивых, и ответь на его мольбу, когда он произносит: "Господи! Внуши мне быть благодарным за Твою милость, которую Ты оказал мне и моим родителям, и совершать праведные деяния, которыми Ты будешь доволен. Введи меня по Твоей милости в число Твоих праведных рабов" (27:19). [Конец хутбы].

690-1291. ОСВОБОЖДЕНИЕ ТАРТУСА

5 шабана 690 года от Хиджры (3 (10) августа 1291) пал один из последних оплотов крестоносцев на Латинском Востоке — крепость Тартус. После падения Акры в мае того же года крестоносцы уступили крепости Сидон и Бейрут. Защитить оставшиеся береговые

укрепления без внешней поддержки не представлялось возможным, и тамплиеры, владевшие Тартусом более ста лет, погрузились на барки и отплыли на небольшой, но хорошо укрепленный остров Арвад. Согласно преданиям, они захватили с собой несметные сокровища, хранившиеся в подземельях крепости. Рассчитывая отбить город у мусульман, рыцари не срыли крепость, и вскоре отряд египетского султана Халиля аль-Ашрафа вступил в нее без малейшего сопротивления.

Карн, Констанция, Антарадус, Антартус, Тортоза... За свою многовековую историю портовый город Тартус сменил немало названий и ещё больше хозяев. Он побывал в руках финикийцев, римлян, арабов, греков, крестоносцев, турок, французов. Когда граф Раймунд IV Тулузский и Сен-Жильский захватил город в 1102 г., он обнаружил в Тартусе полуразрушенную часовню, которая была построена ещё в конце V века, а в ней древний алтарь и икону Девы Марии. Согласно церковному преданию, алтарь этот был освящён апостолом Петром во время его путешествия из Иерусалима в Антиохию, а икону писал сам евангелист Лука. Поэтому в 1123 г. крестоносцы построили на месте часовни крепость-церковь, назвав её собором Тартусской Божьей Матери. По пути в Иерусалим христианские паломники посещали Тартус, чтобы прикоснуться к своим святыням.

Примечательно, что и в 1102 г., когда крестоносцы овладели Тартусом, и в 1291 г., когда они ушли из него, город был сдан без боя. Завоевание Тартуса подробно описал французский историк XII века Вильгельм Тирский в своей "Хронике о первом крестовом походе": "Сотня мужей на добрых конях и 200 пехотинцев, покинув наших мужей, собрались здесь. Они избрали своим капитаном Раймонда Пелета, мудрого мужа и очень храброго рыцаря. Двинувшись на город под названием Тортоса, они выискивали то, чем могли бы поживиться. Приблизившись к этому городу, они провели энергичную и жестокую атаку. Те же, кто были внутри города, как мужи, так и жёны, очень храбро защищались. Наши люди отступили, получив лёгкие ранения либо совершенно [невредимые]. Вскоре наступила ночь, и они решили дождаться утра, чтобы совершить нападение со свежими силами. Кроме того, они ожидали более многочисленный отряд, который должен была пройти рядом, и решили атаковать город вместе с ним на следующий день. Горожане были сильно напуганы тем, что наши люди атакуют их снова на следующее утро и что они не смогут сопротивляться. Поэтому они решили незаметно покинуть город и ночью подняться в горы, не беря с собой ничего, кроме жён и детей; всё остальное они решили оставить в городе. Не подозревая об этом, наши люди поднялись рано утром и начали подготовку к осаде, подзадоривая друг друга сражаться храбро во время нападения. Они приблизились к стенам города всей армией, но не увидели там никого. Войдя в город, они открыли его ворота... Они обнаружили в покинутом городе так много всякого добра, что в одночасье все обогатились. Они связали имущество в мешки и увезли столько богатств, сколько только мог утащить один отряд. Затем они подробно рассказывали о свои приключениях, испытывая при этом огромное счастье и ликование".

В 1152 г. сельджукский атабек Халеба Нуруддин Занги, воспользовавшись сумятицей, вызванной убийством ассасинами Триполийского графа Раймонда II, в чьи владения входил Тартус, захватил город. Он удерживал его двадцать лет, пока рыцари ордена тамплиеров не отвоевали крепость. Они укрепили Тартус, окружили его кольцом крепостных стен и заполненным морской водой рвом. Тартус превратился в штаб-квартиру "храмовников". Посланник императора Священной Римской империи Оттона IV Вильбрандт Ольденбургский,

путешествуя по Ближнему Востоку с целью подготовки Пятого крестового похода, посетил Тартус в 1212 году, направляясь из Бейрута в Антиохию. Он оставил ценные записи, по которым можно судить об облике и внутреннем устройстве крепости. Вилбрандт высоко оценил стратегическое положение Тартуса, особо отметив наличие гавани, в которой стояли генуэзские и венецианские суда. По его словам, крепость имела вид прямоугольной трапеции, самая длинная сторона которой выходила к морю. На западной стороне цитадели, построенной из гигантских каменных блоков, которые были доставлены с финикийских руин острова Арвад, находился колоссальный донжон. Он был самым мощным укреплением Тартуса. Под донжоном находились казематы, которые позволяли крестоносцам даже при осаде иметь доступ к морю: конструкции подземелья были так искусно устроены, что лодки заходили прямо под каменные своды. В случае опасности осаждённые могли покинуть крепость морским путём.

Так и случилось в августе 1291 г., когда тамплиеры поняли, что не смогут устоять перед натиском мусульман. Рыцари погрузили в барки награбленные сокровища и уплыли на остров Арвад, расположенный неподалёку от Тартуса. В ноябре 1300 г. Амори де Люзиньян и магистры тамплиеров и госпитальеров с отрядом из около 600 рыцарей отплыли из Кипра на остров Арвад, чтобы дожидаться прибытия монголов и захватить Тартус. Однако, не дождавшись своих союзников, они решили не рисковать и вернулись на Кипр. Монголы подошли к Тартусу лишь в феврале 1301 г. вместе с армянскими союзниками, но было уже поздно. После вылазки 1300 г. тамплиеры оставили на острове Арвад 120 рыцарей, 500 лучников и 400 слуг под началом орденского маршала Бартелеми де Кинси. Численность гарнизона свидетельствует о серьезности намерений крестоносцев вернуть себе крепость, что побудило мамлюков предпринять решительные ответные действия. В 1302 г. мамлюки выслали флот (более 16 галер) из Триполи и осадили Арвад. Гарнизон упорно сражался, но был вынужден сдаться. Большинство защитников острова были убиты либо взяты в плен. Отправленный на выручку христианский флот вышел из Фамагусты, но опоздал. Таким образом, история латинского правления на мусульманского Востоке подошла к концу.

Сегодня в сирийском Тартусе располагается единственная российская военная база за пределами бывшего СССР. Она была основана в 1971 г. и замышлялась как пункт материально-технического обеспечения ВМФ, в котором могут ремонтироваться, оснащаться водой и продовольствием боевые корабли в Средиземном море. В наши дни на базе проводились крупные работы по техническому переоснащению и возводился новый причал для крупных судов, но летом 2013 года база фактически была закрыта, а весь военный и недипломатический гражданский персонал отозван из Сирии. Тем не менее, в связи с гражданской войной в Сирии значение этой базы для России резко возросло.

384-994. БИТВА НА РЕКЕ ОРОНТ

6 шабана 384 года от Хиджры (15 (20) сентября 994) на реке Оронт произошла битва между войсками Фатимидского Египта и объединёнными силами Византии и Хамданидов. Отряд египтян под командованием эмира Дамаска Банджу-текина прорвался в тыл противника и решил исход сражения. Византийцы потеряли убитыми около 5000 воинов, а их военачальники — дукс Антиохии Михаил Вурца и магистр Лев Мелиссин — спаслись бегством. Однако война между двумя державами продолжалась до 1000 года, когда стороны подписали перемирие сроком на 25 лет.

В середине X века правитель шиитской династии Хамданидов в Алеппо Сейф ад-Даула Али ибн Абдуллах потерпел ряд чувствительных поражений от византийской армии, которой командовали талантливые военачальники Никифор Фока и Иоанн Цимисхий. Эмир к тому времени был тяжело болен. В 961 г. Никифор Фока (с 963 г. император Никифор II) захватил Аназбру, в 962 г. — Мараш, а затем и Алеппо. Из разграбленного и сожжённого города было уведено около 10 тысяч пленников. После этого, по словам Ибн Хаукаля, от прежнего Алеппо осталась лишь одна двадцатая часть. В 965 г. пала Мопсуэстия, а в 966 г. византийцы осадили Антиохию. В следующем году в Халебе в возрасте 52 года скончался Сейф ад-Даула. Мусульманские историки тепло отзываются о нем как о неутомимом борце за веру. Впрочем Сейф ад-Даула был не только военачальником, но и щедрым покровителем поэтов, среди которых он проводил немногие часы своего досуга.

Его сын Саад ад-Даула Шариф ибн Али в течение 25 лет продолжал упорную борьбу с

бунтовавшими вассалами и наступавшими византийцами, которые медленно, но неуклонно овладевали одной областью за другой. Вскоре после смерти Сайфа ад-Даулы они взяли Антиохию, опустошили округа Маары, Шейзара, Хамата (968) и разграбили Хомс (968). В 981 году византийский полководец Варда Фока подступил к Алеппо и принудил Саад ад-Даулу согласиться на уплату дани. Положение Хамданидов усугублялось угрозой со стороны Фатимидов, которые в 969 году овладели Египтом, а спустя год начали завоевание Сирии, положив конец правлению тюркской династии Ихшидидов. Для того чтобы защитить южные границы, Саад ад-Даула в 983 году добровольно сдал византийцам Хомс. Однако византийцы не прекращали попыток расширить свое влияние в регионе, что вынудило хамданидского эмира в 986 году признать себя вассалом фатимидского халифа Абу Мансура аль-Азиза.

В 987 году император Василий II договорился с Фатимидами о перемирии для решения «болгарского вопроса» и подавления крупного восстания, поднятого военачальником Вардой Фокой Младшим. Успешно справившись с внутренними проблемами с помощью варяжского корпуса, Василий II вновь обратил взор на приграничные области, зажатые между Византийской империей, Фатимидским Египтом и утратившим былое могущество Аббасидским Халифатом.

В 991 году военные действия между Византией и Фатимидами возобновились. Бывший правитель Дамаска Бакджур, низложенный в 988 году, попытался атаковать Алеппо, который находился под протекторатом Византийской империи, но управлялся эмирами из династии Хамданидов. Фатимиды оказали Бакджуру символическую поддержку. Получив помощь от дукса Антиохии Михаила Вурца, Саад ад-Даула разбил отряд Бакджура, пленил его и казнил. Он продолжил воевать против Фатимидов, но в декабре 991 года скончался. Его сын Саид ад-Даула Саад ибн Шариф, находившийся под сильным влиянием своего опекуна, а затем и тестя Абу Мухаммада Лулу, держался на престоле только благодаря поддержке Византии.

В 992 году поход против Хамданидов возглавил талантливый полководец тюркского происхождения, эмир Дамаска Банджу-текин (Манджутакин). В июле-августе он захватил Имм и опустошил антиохийскую область. Разбив отряд под командованием Михаила Вурца, Банджу-текин в том же году осадил Алеппо, но из-за проблем со снабжением снял осаду весной 993 года и возвратился в Дамаск. В сентябре хамданидский эмир Саид ад-Даула напрямую обратился за помощью к византийскому императору Василию II. Вместе с приказом поддержать Алеппо в борьбе против Дамаска Михаил Вурца получил подкрепление под командованием известного военачальника Льва Мелиссина. Весной 994 года Банджу-текин вновь вторгся во владения Хамданидов, и 15 сентября между двумя армиями произошла решающая битва на реке Оронт.

О ходе сражения поведал арабский историк XI века Яхья Антиохийский: "И подошли аль-Бурджи [Михаил Вурца — Д.Х.] и Мелиссин с войсками к аль-Арваджу, и присоединилось к ним войско хамданийское. И отступил Банджу-текин от Халеба (Алеппо), и отправился на сражение с ними, и расположился на берегу реки против войска греков и хамданийцев, а река разделяла их. И когда увидел аль-Бурджи войско Банджу-текина и его многочисленность, то он не признал возможным сражаться с ними с наличными своими силами. Но халебийцы убеждали его сразиться с ним и представляли ему дело это легким. И расположились греки у одного брода, а халебийцы у другого брода и приготовились к переправе. И послал Банджу-текин бывших при нем арабов с частью своих войск на встречу халебийцам, а сам он с остальной армией остался,

чтобы сразиться с греками. И когда арабы приблизились к халебийцам, халебийцы бежали от брода. И преследовали их арабы и разграбили их обоз. И когда греки увидели это, то они также обратились в бегство и покинули аль-Бурджи и Мелиссина, так что они принуждены были убегать. И было убито более пяти тысяч из войска греков. И было это в пятницу шестого шабана 384 года. И возвратились аль-Бурджи и Мелиссин в Антиохию. И была названа эта битва «битвою при броде»".

Поражение византийской армии вынудило императора Василия II лично отправиться в Сирию. Всего за 16 дней он добрался из Константинополя до Малой Азии и подошел к Алеппо в апреле 995 года. Появление многочисленной императорской армии заставило Фатимидов отступить, не принимая боя. Византийские войска двинулись к Триполи (этот город они не взяли), после чего заняли Тартус. Военные действия между двумя державами продолжались с переменным успехом еще несколько лет. Император доверил командование войсками своим военачальникам, но когда летом 998 года Фатимиды одержали очередную крупную победу, он был вынужден вернуться и в ходе стремительной кампании нанёс противнику поражение, заняв многие стратегически важные города. В 1000 году обе стороны договорились об условиях перемирия, которое сохранялось в течение последующих 25 лет.

Мир с Египтом позволил византийцам сосредоточиться на укреплении своих позиций в Южной Италии и на борьбе с болгарским царем Самуилом. При императоре Василии II (976 — 1025) Византия значительно расширила свое влияние в Европе, Грузии и Армении. Выдав свою сестру Анну за киевского князя Владимира Святославича, император сумел склонить последнего к принятию христианства. За жестокость, проявленную в борьбе с болгарами (по приказу императора были ослеплены 15 тысяч пленных), он получил прозвище Болгаробойца.

421-1030. НЕУДАЧНЫЙ ПОХОД РОМАНА АРГИРА НА АЛЕППО

7 шабана 421 года от Хиджры (10 (16) августа 1030) беспорядочным бегством византийской армии завершился поход императора Романа III Аргира против Алеппо. Мусульманские отряды под предводительством эмира Алеппо Шибл ад-Даулы Насра из династии Мирдасидов разбил христианское войско близ крепости Азас. Византийцы потеряли войсковую казну и 12 тысяч человек убитыми. Император Роман III бросил на поле боя свою корону, палатку и латы. Более того, чтобы не быть узнанным, он снял красный башмак, который имели право носить лишь цари, и надел чёрный. После такого болезненного поражения Роман III до конца жизни не участвовал в военных действиях, поручив их ведение своим военачальникам.

Алеппский эмират находился в вассальной зависимости от византийцев со времён императора Никифора II Фоки, который вёл удачные войны против арабов. Со временем эмиры Алеппо, однако, стали всё чаще переходить под сюзеренитет Фатимидского Египта, что становилось причиной карательных походов Константинополя. К моменту прихода к власти в Алеппо династии Мирдасидов (1025) влияние византийцев в Северной Сирии значительно ослабло. Перемены в эмирате совпали с династическим кризисом в самой Византии. Находившийся при смерти Константин VIII не оставил сыновей, а его дочери достигли преклонного возраста. Императорскому двору пришлось срочно искать нового царя. Выбор пал на 60-летнего сенатора аристократического происхождения Романа Аргира, которого вынудили развестись со своей женой, сослав её в монастырь, и жениться на 50-летней дочери Константина VIII — Зое.

Царскому зятю, которому посчастливилось взойти на престол столь неожиданным образом, видимо, не давали покоя лавры предыдущих императоров, и он решил доказать свою состоятельность. В марте 1030 г. он возглавил показательный поход против Алеппо, решив наказать строптивых вассалов. Согласно византийским источникам, василевс настолько был уверен в успехе своего мероприятия, что приказал изготовить специальные короны, которые должны были увековечить память о нем, а также разработать сценарий его триумфального вступления в Антиохию после покорения Алеппо.

Узнав о выступлении Романа Аргира во главе огромной армии, эмир Алеппо Шибл ад-Даула Наср решил откупиться, признав себя вассалом Византии и согласившись выплачивать дань. Византийские военачальники советовали главнокомандующему принять предложение эмира, сославшись на тяжелые условия ведения боевых действий в Сирийской пустыне в летний зной, к которому закованные в латы воины не привыкли. Однако Роман III не прислушался к их совету и повёл армию к крепости Аزاز.

Это решение вызвало недовольство в стане византийского императора, о чём упоминает средневековый мусульманский летописец Ибн аль-Асир: "Царь греков ... не переставал двигаться вперед со своими войсками, пока они не подошли близко к Халебу (Алеппо). И владел Халебом тогда Шибл ад-Даула Наср ибн Салих ибн Мирдас. И подошли греки на один день пути к Халебу. И постигла их сильная жажда, ибо время было летнее. И были его (царя) приближенные не в ладах с ним. Были такие, которые ему завидовали; другие его ненавидели. Между теми, которые были при нем, находился также сын дуки, один из знатнейших греков. Он желал гибели царя, чтобы самому воцариться после него. И сказал царь: "Лучше всего нам оставаться здесь, выжидая дождей и обилия воды". Но сын дуки не одобрил этого плана и советовал спешить дальше, желая этим советом вызвать бедствие на царя и имея в виду план, придуманный им против царя. И пошел царь (дальше), и отделились от него сын дуки и сын Лулу с 10 тысячами человек конницы и пошли по другой дороге. И пришел к царю один из его воинов и, оставшись наедине с ним, известил его, что сын дуки и сын Лулу взяли клятву с сорока человек, между прочими и с него (говорящего), чтобы они напали на царя и убили его. И пришел царь в ужас и стал бояться и в тот же день отступил. И догнал его сын дуки и спросил его о причине отступления. И сказал царь: против нас собрались арабы и они уже близко от нас, — и в то же время арестовал сына дуки и сына Лулу и многих вместе с ними. И смутилось войско и заспорило".

Упоминание об этом мы встречаем и в "Хронике" Матфея Эдесского: "...его войска были в разладе с ним, и поэтому они решили покинуть его во время битвы в центре мусульманских войск и бежать из боя, так чтобы злобный император погиб. Тогда один из командиров войска, которого звали Абукаб, и который прежде был стражем в шатре Давида, грузинского куропалата, предостерег Романа от вероломства его войска. Когда император узнал об этом, он чрезвычайно испугался..."

Дальнейшие события описаны в трактате "Сливки, снятые с истории Халеба" мусульманского хрониста XIII века Кямаладдина ибн аль-Адима: "И расположился царь со своими войсками у Туббалы, близко от горы, в месте далеком от воды и окружил свой лагерь рвом. И были его

сокровища на 70 верблюдах, а место, занятое его лагерем, имело в длину день пути для быстро едущего на лошади и столько же в ширину. И встретил его на дороге Абу Улван Дифа ибн Небхан, килабиец, с маленьким отрядом конницы, и отнял у его (царя) отрядов все, что хотел. И послал царь отряд, в котором были храбрейшие его воины в Азаз. И встретили их килабийцы и победили их и убили их патрициев и взяли в плен многих из царских сыновей, которые были с ними. И стали килабийцы (тогда) дерзки и осадили их в том месте, где они остановились. И рассказывают очевидцы, что было огуречное поле близко от лагеря, на расстоянии одного выстрела, но греки не срезали ни одного огурца, боясь нападения на них арабов".

Авангард Романа, разбитый сотней мусульман, отступил к императору и сообщил о приближении огромного войска. Как пишет халебский историк, испугавшись полного разгрома, "царь решил вернуться в свои страны, оправдывая себя тем, что говорил: если бы не страдания моего войска от жажды, то я достиг бы моей цели. И напали Наср и арабы на рынок (где шла торговля греческого войска с окрестными жителями) царя и разграбили его. И замедлилось отступление царя греков от места стоянки на три дня. И подошел Шибл ад-Даула Наср во главе 923 всадников, — а по другим 700 всадников — и когда приблизился к грекам, то они подумали, что он нападет на них, и обратились в бегство. И дал Аллах победу над ними в понедельник седьмого шабана 421 года от Хиджры. И снял царь Роман свой красный башмак, чтобы не быть узанным и надел черный башмак — красный башмак у них носит только царь — и бежал".

Любопытные сведения об отступлении византийского императора сообщил Матфей Эдесский: "Узнав о бегстве императора, войско мусульман преследовало ромейскую армию и учинило жестокое избиение целых 12 тысяч человек; и так силы ромеев были рассеяны по всей земле. Четырнадцать дней спустя некий крестьянин из города Киррус наткнулся на императора Романа, который нашел убежище среди нескольких деревьев; он так околел от холода, что казался мёртвым. Оставив свою работу, крестьянин взял императора к себе домой, вылечил его и вернул к жизни; но он не знал, кем на самом деле является Роман. Спустя несколько дней крестьянин взял императора и отослал его вместе с некоторыми мужами. Когда Роман достиг города Мараш, остатки его войска собрались вокруг него и взяли его в Константинополь".

Поражение византийской армии во главе с императором, в одночасье превратившегося в изгоя, было полным. В отличие от Ибн аль-Асира, который лаконично написал, что "спасся один царь, и не уцелело ничего из его денег и сокровищ", Ибн аль-Адим живописует полную картину катастрофы: "И захватил Шибл ад-Даула его корону, палатку и латы, а царь бежал среди армян, которые были при нем и защищали его своими стрелами. И взяли греки путь на гору, и бежали, и взобрались на нее, и пришли в город Курас, принадлежавший грекам, и обгонял один другого, и остались при царе лишь немногие, и убили мусульмане несметное множество его патрициев и других и взяли в плен (многих) из царских сыновей и других. И взяли люди несметное количество лошадей, платьев, парчи, всякого скарба и военных припасов. Рассказывают, что толпа из бану катан, племени нумейрийцев, прибыла во время бегства (греков) и захватила багаж царя, — около 300 мулов навьюченных — так что они разделили между собою романовы динары корытом и каждому из них досталось по 18 блюд (наполненных динарами). Царь греков, когда решил уйти, поджег манганики, тараны и щиты. Арабы забрали то, что пощадил огонь, так что большая часть крыш в Халебе была покрыта щитами вместо досок".

Император Роман III так и не оправился от этого унижительного поражения. Его престарелая жена Зоя и её фаворит Михаил составили заговор против него. В 1033 г. Роман Аргир заболел подозрительной болезнью, вызванной, как считается, действием медленного яда, а в 1034 г. сторонники Михаила задушили императора в бане. В тот же день овдовевшая императрица Зоя отдала руку и венец своему фавориту, который вступил на престол под именем Михаила IV Пафлагона.